

Религиозные представления и погребальные обряды Древней Албании: степень изученности вопроса

Эмиль Искендеров

Национальная Академия Наук Азербайджана, Института
Археологии и Этнографии, Азербайджан.

Ключевые слова: Албания, погребения, обряды, религия, исследование

Древнегреческие и латинские письменные источники оставили для нас немало сведений по древней Албании. Их слабой стороной является противоречивость, наличие пробелов в описании культурной и религиозной жизни, несоответствие всегда этих сообщений результатам археологических раскопок. Несмотря на все это, как и многие исследователи, мы также приведем некоторые сведения древних относительно религиозных представителей населения Древней Албании.

Страбон пишет: «В качестве богов чтут они Солнце, Зевса и Луну, в особенности же Луну. Есть и святилище ее недалеко от Иберии. Жрецом служит наиболее уважаемое после царя лицо, стоящее во главе управления священной землей, обширной и хорошо населенной, а также во главе служителей храма, из которых многие вдохновляются и пророчествуют» (Strabo XI, 4, 7). Как и видно из приведенного текста, в Албании существовал свой сложившийся пантеон богов, которым они поклонялись, и из них больше всех почиталась богиня Луны. В священном храме, принадлежавшей ей имелись иеродолы, из коих выбирали для жертвоприношения: «...Того из них, кто в более сильном экстазе блуждает один по лесам, жрец схватывает, сковывает священной цепью и роскошно кормит в течение того года; затем этот человек приводится для жертвоприношения богине» (Strabo XI, 4, 7). На этом наши сведения относительно религии древних албан по письменным источникам практически исчерпываются.

Древнегреческий автор дает некоторые сведения и о погребальной стороне жизни албан: «Албаны весьма уважают старость не только своих родителей, но и посторонних; об умерших же заботиться и даже вспоминать считается грехом; однако они зарывают вместе с покойниками их имущество и поэтому живут в бедности, не имея ничего отцовского» (Strabo XI, 4, 8). Как уже не раз отмечалось, данное сообщение немного преувеличено, хотя в результате раскопок и выявлены погребения с многочисленным инвентарем.

Таким образом, можно констатировать, что религиозные представления древнего населения Албании из-за скудности письменных источников можно в той или иной степени реконструировать на базе материала, выявленного археологами.

Интересно, что археологическое изучение памятников Албании началось раньше, чем сформировалось албановедение вообще. И уже самые первые исследователи, столкнувшись с погребальными памятниками, делали определенные выводы и гипотезы о религиозных представлениях и погребальных обрядах населения Албании. Несмотря на то, что предположения этих авторов не всегда получали свое дальнейшее подтверждение, их роль в постановке указанного вопроса велика. Именно поэтому мы начнем с самых ранних раскопок на территории исторической Албании.

Во время археологических исследований, проводимых в 1926 году Шарифовым Д., недалеко от столичного городища Габалы были обнаружены грунтовые погребения античной эпохи. Вскоре местность, где проводились раскопки, даст название целой археологической культуре. Анализируя инвентарь погребений, исследователь, учитывая находки в черноглиняных сосудах остатков различных костей птиц и животных, предположил, что они, в отличие от светлоглиняных сосудов имеют культовое значение и не носят бытовой характер (2, с.15). В результате дальнейших систематических раскопок на памятниках древней Албании, многочисленные находки фрагментов чернолощенных сосудов на территории поселений показали несостоятельность этой идеи. При всем этом Шарифов Д. стал одним из родоначальников, положивших начало изучения указанного нами вопроса.

Погребальные обряды габалинских памятников, в том числе и эпохи античности, получили свое отражение в статье С.М.Казиева, где автор коснулся таких вопросов как ориентир, положение костяка, отдельные элементы похоронной процессии. Так, говоря о положении костяков в погребениях, С.М.Казиев связывает скорченность с утробным положением. Более того, наличие кувшинных и ванночных погребений, по мнению исследователя, подтверждают это, так как они символизируют внутриутробную плеву (3, с. 242). Следует сказать, что определенные выводы автора, в том числе датировка тех или иных погребальных памятников была пересмотрена и скорректирована.

Богатый материал для исследования поставленного вопроса дали раскопки в Мингачевире. Это было связано в первую очередь разнообразием видов погребальных памятников, обнаруженных здесь вообще: грунтовых, кувшинных, катакомбных, срубных и так называемых смешанных погребений. К сожалению, эти раскопки велись здесь во время

строительства ГЭС, поэтому раскопки велись зачастую бессистемно, без детальных описаний. Это было в первую очередь связано с нехваткой времени и классифицированных специалистов в этой области. В то же время такие археологи как С.М. Казиев, Г.Асланов, Р.Ваидов, Г.И.Ионе и др. приложили большие усилия для изучения данной зоны в археологическом отношении. Несмотря на имеющиеся проблемы, отечественные археологи старались максимально точно изучить погребальные памятники и обряды населения древнего Мингачевира.

С.М.Казиев в статье, посвященной раскопкам Мингачевира, в описании кувшинных погребений акцентировал внимание на отдельные элементы данного вида погребального памятника. Так, автор указывает на стабильную северозападную ориентировку погребальных кувшинов, где размещались покойники в основном на левом, а в некоторых случаях на правом боку. Архиважным является замечание исследователя относительно наличия у группы погребальных кувшинов, где в большинстве случаев были захоронены мужчины, немного выше дна «выбитого» отверстия. Логически отбросив практическую значимость отверстий на кувшинах, С.М.Казиев связывал их с какими-то религиозными представлениями местного населения (4, с. 32). Интересны выводы исследователя в связи с отдельными элементами погребального инвентаря мингачевирских погребений. Констатируя многочисленность обнаружения в погребениях браслетов, при этом не только на захороненных, но даже и в кувшинах, археолог указывает на их «культуво-ритуальную» значимость (4, с. 33).

Незаменимы в исследовании изучения погребальной обрядности результаты археологических раскопок в Шамахе проведенных под руководством Дж.А.Халилова. Здесь были обследованы такие разнотипные погребальные памятники как грунтовые, кувшинные и ямные погребения. Дж.А.Халилов в своих публикациях анализировал не только структуру погребений вообще, но и касался вопроса деталей обрядности. Приведем несколько примеров по некоторым из них. Описывая грунтовое погребение № 33, автор упоминает остатки следов костра, сожженного на жердях, укрывающие погребальную яму. Огонь, как и отмечает сам автор, играет роль «очистителя», что было характерно для многих древних народов Евразии. Однако нам тяжело согласиться с другой его идеей о том, что обряд огня в грунтовых погребениях Древней Шамахи был связан с сарматами (5, с. 60). Как минимум потому, что следы огня присутствовали во многих погребальных памятниках Древней Албании, датируемые до эпохи появления здесь племен сармато-аланского круга.

Вызывает особый интерес упоминание среди грунтовых погребений Шамахи погребения – кенотафа (5, с. 61). Следует отметить, что кенотафы для античной Албании в принципе не характерны, по крайней мере, они не многочисленны.

Анализируя инвентарь из погребений, Дж.А.Халилов указывает среди них на материалы, которые не могли носить практическую функциональность. Так, в погребении № 47 были обнаружены три «миниатюрных» железных наконечника копий, которые, по мнению исследователя, не могли бы использоваться в ратном деле, т.е. были изготовлены в качестве погребального инвентаря, т.е. носили символическую нагрузку (5, с. 63). Хотелось бы заметить, что в принципе все элементы погребального инвентаря носят какую-то нагрузку. К сожалению, при изучении могильников исследователи не всегда обращают на это должного внимания. Важным является постановка вопроса цели, значимости, сущности этих элементов.

Отличительной стороной Шамахинского некрополя являлось обнаружение ямных погребений. Мы не будем описывать эти погребения, про которые уже неоднократно писали, заметим лишь то, что Дж.А.Халилов на базе исследований указывал на преднамеренную поломку сосудов, черепки которых служили в погребениях в качестве подстилки (5, с. 74).

Итак, можно говорить о том, что Шамахинский некрополь со своими разнотипными погребениями и пестрым инвентарем достаточно обогатил наши знания о загробных представлениях населения древней Албании. Правда, увеличение базовых материалов дало нам возможность пересмотреть некоторые выводы автора раскопок.

Важная роль в изучении погребальных обрядов населения Древней Албании принадлежит, конечно же, Османову Ф.Л., который проводил систематические раскопки в бассейне рек Геокчай-Гирдманчай-Ахсучай, где были выявлены многочисленные могильники с грунтовыми, кувшинными, ванночными погребениями и т.д. Исследователь, изучая различные виды погребений, анализируя элементы посмертных процессов, делал достаточно весомые высказывания относительно погребальных обрядов, да и, в общем, о религиозных представлениях населения указанного региона и Древней Албании в совокупности. В частности, при изучении Ньюдинского некрополя, Ф.Л. Османов обратив внимание на наличие во всех погребениях остатков угля и золы, указывал на проведение «огненного ритуала». Кроме того, автор видит и социальное различие во время проведения этого ритуала, а именно следы огня в богатых погребениях прослеживаются более ощутимо (6, с. 189).

На основании проведенных раскопок в с. Моллаисаклы и выявленных здесь ванночных погребений, которые связывал с парфянским влиянием, Ф.Л.Османов предположил возможность нахождения здесь храмовой области (6, с. 201). Следует отметить, что к вопросу парфянского влияния в погребальную практику, и вообще к теме парфянских колоний на территории Албании последующие исследователи будут еще не раз обращаться.

Большая работа в исследовании погребальных памятников и обрядов населения Древней Албании была проведена Г.О.Гошгарлы, что получило свое отражение в фундаментальной работе «Типология погребальных памятников античного периода на территории Азербайджана». Рассмотрим некоторые умозаключения автора относительно погребальных обрядов.

Исследователь, рассматривая могильники с грунтовыми погребениями, констатирует отсутствие, за исключением Мингечаурского могильника, устойчивости в ориентации костяков на памятниках Албании. Отрицает автор и возможность связать разнообразие ориентации погребенных и с направлением солнца, присоединяясь к мнению Дж.А.Халилова об отсутствии какой либо значимости в ориентации в погребальной процессии (7, с. 19-20). Не вдаваясь в дискуссию этой проблемы, отметим, что причиной неустойчивости ориентации на уровне даже одного могильника могли быть как минимум две причины. Во-первых, ориентация могла вестись не только по голове, но и по лицу. Во-вторых, эти различия могли быть связаны с локальными отличиями, продиктованными на уровне рода, или даже отдельной семьи.

Обращаясь к сырцовым гробницам, выявленным на античных памятниках Албании, Г.О.Гошгарлы указывает на наличие практики класть в рот покойника монету, т.е. здесь имел место обычай «Платы Харона». На основании имеющихся результатов к периоду издания книги автор указывал на наличие этого обряда лишь в сырцовых гробницах, при этом в виде исключения отмечалась лишь грунтовая могила из с. Джафарханлы Джалилабадского района (7, с. 63). Археологические раскопки последних лет расширили ареал распространения этого обряда на территории Древней Албании (8).

Вопросов погребальных памятников и обрядов касались и многие дагестанские коллеги. Здесь следует отметить, что серьезной проблемой является определение самих памятников, а именно входят ли те или иные памятники в круг албанских памятников, или остаются вне этого понятия. Правда, давно в дагестанской археологической науке существует понятие памятников албано-сарматского времени. Не совсем понятно мнение исследователей, которые склонны рассматривать мате-

риалы из Дагестана, которые наверняка входили в ареал политического и культурного господства античной Албании, не как часть какой-то целостности, а как территорию влияния «Закавказья» (9, с. 223). Хотя это не тема нашего первичного исследования, отметим, что в частности, по мнению М.С.Гаджиева, Албанию приходится рассматривать в трех понятиях (10). При этом автор, считает, что: «территория севернее Дербента не входила в границы политического образования Кавказская Албания, но входила в одну этнокультурную и географическую область». Нам кажется, этот вопрос еще требует своего рассмотрения. Как бы то ни было, хотелось привести мнения относительно обрядов на памятниках Дагестана «албано-сарматского» периода.

Давудов О.М. в одной из своих статей, посвященной указанной проблематике, приводит результаты раскопок таких могильников как Мамрашский, Сиртичский, Шаракунский. На базе этих памятников были анализированы вопросы трупоположения, расчлененные и вторичные захоронения, захоронения отдельных черепов и т.д. Так, по мнению автора, захоронение отдельных черепов было связано с наличием у местного населения земледельческого культа (11, с. 65). Интересны выводы Давудова О.М. относительно положений костяков в погребениях. Учитывая массовость среди захоронений скорченного положения, он вытянутость на спине считает привнесенным элементом (11, с. 65). С этим выводом автора трудно не согласиться. Ибо с древнейших времен для памятников Азербайджана в основном характерно скорченное положение костяка. Вытянутые погребения были характерны для могильников или попавших под внешнее влияние или же полностью являвшихся инородными.

Выявленные на некоторых памятниках погребения, где трупы были уложены ничком или же в вытянутом на спине положении с «перекрещенными ногами», связываются с защитой от «злых покойников» (11, с. 66). Следует отметить, что анализ многочисленных некрополей со стабильными формами трупоположения дают возможность видеть несколько причин в нестандартных различиях форм. Кроме указанной автором причины, этому могло послужить и социальное положение покойника, и причина его смерти, (например самоубийство, которое не приветствовалось обществом) и т.д.

В конце, затрагивая вопрос привнесенных элементов погребального обряда, которые связывались с сармато-аланами, исследователь предполагал возможность их распространения, благодаря наличию у местных племен сходных «идеологических представлений» (11, с. 67).

Погребальные памятники и их обряды были целью исследования и Гаджиева М.С. Приведем некоторые из них.

Выявленные захоронения отдельных черепов, по мнению Гаджиева М.С., указывают на наличие у местного населения идеологических представлений «о голове, как вместилище души» (12, с. 83). Следует отметить, что дагестанские памятники албанского времени имеют свои отличия. Здесь имеется спектр вопросов, которые азербайджанскими исследователями широко не ставился. К ним можно отнести вопрос погребения отдельных черепов, расчлененные или же вторичные захоронения, которые на территории Азербайджана немногочисленны. Это могло быть связано как определенными локальными различиями в религиозных представлениях населения Албании, так и внешними факторами. В частности в это дело привнесли свою лепту и сарматские племена, осевшие на территории Дагестана.

Не менее интересным кажется вывод исследователя относительно ориентира погребений. Так, автор объясняет западную ориентировку многих погребений Южного Дагестана наличием культа солнца, т.е. закат солнца символизировал и завершение жизни (12, с. 84). Кроме того, Гаджиевым М.С. были рассмотрены вопросы обряда, связанного с огнем, обряд порчи, ритуальные сосуды в погребениях и т.д.

Религиозные представления населения Древней Албании становились предметами изучения и в обобщающих работах албановедов, среди которых можно отметить работы Тревер К.В., Бабаева И. А., Алиева К.Г. и т.д.

Алиев К.Г., детально анализируя письменные источники, воспроизводит идеологические представления местного населения. Мы приведем некоторые выводы автора на базе археологических данных. Касаясь вопроса положения и ориентира костяков в могильниках с грунтовыми погребениями, он замечает, что для женских погребений были характерны скорченные захоронения на правом боку головой на запад, для мужских же скорченные на левом боку, головой на юго-восток. Такое расположение К.Алиев связывал с положением лица «в сторону наибольшего освещения солнца» (13, с. 87). Дело в том, что в азербайджанской историографии давно стоит вопрос о положении скорченного костяка на левом или правом боку как об отражении полового показателя. Антропологическое изучение в частности Пибозского могильника дает нам возможность усомниться в правоте этой гипотезы, как минимум для всех могильников. Как было выяснено, для указанного некрополя половая дифференциация в положении костяка не наблюдается. Дальнейшие антропологические исследования античных могильников привнесут ясность в этот вопрос.

Касаясь темы кувшинных погребений, автор считает возможным видеть стабильность в Мингечаурских и Торпаккалинских могильниках

в существовании определенной связанности с каким-либо центром поклонения (13, с. 87). Археологические и этнографические изыскания различных народов показали, что ориентир покойника в принципе мог быть связан со многими факторами. Самым популярным является положение солнца, луны или же какого-то другого небесного светила. При этом ориентиром могло служить положение реки, леса или вообще какого-то другого объекта, не говоря уже о связи с какими-то конкретными представлениями, например, видеть в одной из сторон света расположение загробного мира. С уверенностью можно сказать, что для албанских памятников этот вопрос остается еще открытым.

Бабаев И.А., касаясь вопроса городских некрополей, акцентирует внимание на разнотипности погребальных памятников. Автор замечает, и с этим трудно не согласиться, что появление новых типов захоронений, а также изменения, происходящие в посмертных обрядах, были связаны «с различными факторами социально-экономического и политического характера, передвижениями народностей различных обычаев и вероисповеданий, а также изменениями в религиозных воззрениях населения» (14, с. 104).

Итак, мы постарались показать вкратце, что слабая освещенность религиозных представлений населения Древней Албании письменными источниками создавала необходимость заполнить эту пустоту вещественными источниками. Многолетние раскопки, проводимые на античных погребальных памятниках, дали возможность на основе вещественных источников воссоздать некоторые стороны религиозной жизни населения Албании. Благодаря работам многих исследователей, в этой сфере была создана достаточна мощная база для дальнейших работ в этой области, ибо, несмотря на все вышеуказанное, многие погребальные обряды ждут своего дальнейшего исследования. Следует отметить, что археологические раскопки последних лет выявили новые обряды в посмертных церемониях населения древней Албании. Комплексное изучение этих вопросов даст возможность осветить религиозные воззрения населения Албании, его духовную жизнь.

Литературы:

1. Страбон. География // *Вестник древней истории*, № 4, 1947.
2. Шарифов Д. Исследование развалин Кабалы. *Отд. оттиск из ИООИА*, Баку, № 4, 1927, 11 с.
3. Qaziyev S.M. Qəbələ ərazisinin qədim dəfn mərasimləri haqqında // *Azərbaycanın maddi mədəniyyəti*, VI cild. Bakı, "AzSSR EA" nəşriyyatı, 1965, s. 235-251.
4. Казиев С.М. Археологические раскопки в Мингечауре // *Материальная культура Азербайджана*, Т I. Баку, «Изд-во АН АЗССР», 1949, с. 9-49.
5. Халилов Дж. А. Материальная культура Кавказской Албани. Баку: «Элм», 1985, 236 с.
6. Алиев И., Османов Ф. Л. Бассейн рек Геокчай-Гирдманчай-Ахсучай в античное время (предварительное сообщение) // *Советская Археология*, № 1, 1975, с. 188-202.
7. Гошгарлы Г.О. Типология погребальных памятников античного периода на территории Азербайджана. Баку: «Элм», 2012, 248 с.
8. Vəxtiyar S., Quliyev A., Hüseynov M. Çərmədil nekropolu. Bakı: Xəzər Universiteti nəşriyyatı, 2013, 96 s.
9. Бакушев М. А., Гаджиев М.С. О ритуальных сосудах Северо-Восточного Кавказа албано-сарматского времени // *Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа*. Грозный-Москва, Изд-во «Ин-т археологии РАН; Ин-т гуманитарных исслед. АН ЧР», 2011, с. 215-236.
10. Гаджиев М.С. Кавказская Албания и Дагестан: историко-географический и административно-политический аспекты // *Albania Caucasia*, Вып. I, Москва: Изд-во «Институт востоковедения РАН», 2015, с. 28-40.
11. Давудов О.М. Погребальный обряд населения Южного Дагестана в албанское время (III в. до н.э. – III в. н.э.) // *Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана*. Махачкала, Изд-во «Дагестанский филиал АН СССР, инст. истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы», 1986, с. 49-70.
12. Гаджиев М. С. Погребальные памятники Южного Дагестана позднеалбанского и раннесредневекового времени (I – VII вв.) // *Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана*. Махачкала: Изд-во Дагест. фил. АН СССР, инст. истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы, 1986, с. 71-89.
13. Алиев К. Г. Античная Кавказская Албания. Баку: Азернешр, 1992, 238 с.
14. Бабаев И. А. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. – III в.н.э. Баку: «Элм», 1990, 236 с.

*Xülasə***Qədim Albaniyada dəfn adətləri və dini dünya görüşləri:
problemin öyrənilmə dərəcəsi****Emil İsgəndərov**Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası, Arxeologiya və Etnoqrafiya
İnstitutu, Azərbaycan.

Məqalədə Qafqaz Albaniyası əhalisinin dini dünya görüşləri və dəfn adətlərinin öyrənilmə səviyyəsindən bəhs olunur. Qədim yunan və latın yazılı mənbələrinə Qafqaz Albaniyası haqqında müəyyən məlumatlar vardır. Antik mənbələrdə, xüsusən də Strabonun Albaniya və həmdövr qonşu dövlətlərin dəfn adətləri və inancları haqqında verdiyi məlumatlar məqalədə ətraflı təhlil edilmişdir. Qeyd olunduğu kimi, Antik yazılı mənbələr zəif işıqlandırıldığından dəfn adətləri və inancların öyrənilməsində qəbir abidələrinin arxeoloji tədqiqi mühüm əhəmiyyətə malikdir.

Məqalədə Azərbaycan və Dağıstan alimlərinin tədqiqatları ön plana çəkilmiş, qeyd olunan mövzu üzrə araşdırmalar təhlil edilmişdir. Qəbələ, Mingəçevir, Şamaxı, Ağsu və İsmayılı rayonları ərazisində aparılmış tədqiqatlar zamanı aşkar edilmiş qəbirlər və qəbir avadanlıqları əsasında dəfn adəti və inanclar müəyyən səviyyədə bərpa edilmiş, ölünün qəbirə qoyulma vəziyyəti, qəbir avadanlıqlarının yerləşməsi, hər hansı bir inancla əlaqəli olması təhlil olunmuşdur. Bundan əlavə son illər ərzində aparılmış arxeoloji tədqiqatlar nəticəsində də yeni məlumatlar əldə edilmişdir ki, bunlar Qədim Albaniyanın dəfn adətlərinin öyrənilməsində mühüm əhəmiyyətə malikdir. Gələcəkdə problemin kompleks araşdırılması Albaniya əhalisinin dini dünya görüşləri və dəfn adətlərinin daha ətraflı tədqiqinə imkan verəcəkdir.

Açar sözlər: Albaniya, qəbirlər, dəfn adətləri, din, araşdırmalar.

*Summary***Funeral rites and spiritual beliefs in Ancient Albania: rate of
studying of issue****Emil Iskandarov**Azerbaijan National Academy of Science, Institute of Archeology and
Ethnography of Azerbaijan.

This article devoted to the studying level of the funeral rites and spiritual beliefs of the Caucasian Albania people in the ancient period. There is sufficient information in the ancient Greek and Latin written sources about

Caucasian Albania. The article analyzes the about the funeral rites and spiritual beliefs about Albania and neighbor states given in the ancient written sources, especially by Strabon analyzed in this article. Because low interpretation of the written sources, the archaeological investigations' of the burials have a great significance in studying funeral rites.

The main attention paid to the Azerbaijan and Dagestan investigations, as well as there were analyzed those investigations in this article. The burial rite and customs reconstructed on the basis of burials and artifacts discovered from Gabala, Mingechevir, Shamakha, Aghsu and Ismayilli regions. In addition the materials from the new discovered monuments included to the studying of the burial rites of the Ancient Caucasian Albania. Complex approach to the problem will give new chance to research of the problem future.

Key words: Albania, graves, rituals, religious, searches.